

МЕСТЬ

МОНТЭ МЕТАКС

16+

МОНТЭ МЕТАКС

МЕСТЬ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Монтэ Метакс

Мечь / Монтэ Метакс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Громкие разборки криминальных кланов ушли в прошлое, и сегодня уже никто не прибегает к жестоким методам расправы в попытке достичь желаемого. Воротилы преступного мира давно перешли в правовое поле и занимаются легальным бизнесом... Но так ли это? Не предвещавшая беды сделка по приобретению банка вскрывает темную подноготную одного из ее участников и оборачивается кровопролитной войной. Образованный парень из интеллигентной семьи, желая отомстить за убийство брата, отказывается от своих представлений о будущем и становится правой рукой влиятельной теневой фигуры столицы. Он влюбляется в его крестницу и решает, наконец, выйти из опасной игры. Но его планам не суждено сбыться...

© Монтэ Метакс, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ОТ АВТОРА

Опасность всегда притягивала меня. Когда мне исполнилось двадцать, в права вступила эпоха нулевых, и тогда в воздухе повсеместно витал дух авантюризма. Закончились лихие девяностые, власть сменилась, и в огромной стране начались перемены... Однако если кто-то думает, что джентльменов удачи от этого стало меньше... Ну что ж, это ваше право. Вот только мне об этом не говорите.

На мой взгляд, первая десятилетка нулевых могла бы стать прототипом для отличного романа, в котором парень из другого государства и другой культурной среды поставил перед собой цель получить всё, что только хотел, в той стране, которую населяли люди, умеющие и желающие жить так, как хотят. Это могло бы стать историей о ярких взлётах и тяжёлых падениях. Но не картонных и не придуманных из головы. Нет. Столь сильное различие антуражей – от шикарных и вызывающих восхищение до откровенно пугающих – могло бы вывести из равновесия неподготовленного хомо сапиенс. То чувство, когда у тебя есть всё, но ты не счастлив... Времена потерь и разочарований, принесшие прозрение и полное погружение в окружающую действительность. Это могла бы быть захватывающая история, но...

Здесь я хочу прерваться, ведь вступительное слово автора должно содержать некую предысторию, предварение сюжета и подготовить читателя к предшествующему повествованию.

Вы ещё не знаете, но мне на это плевать. Зачем писать то, чего от тебя ждут? Что, если немного приоткрыть ширму того мира, в котором мы все живём здесь и сейчас, но из-за сумасшедшего ритма не успеваем за всем уследить, всё проконтролировать и ошибочно полагаем, что авантюристы XIX века остались в анналах истории...

На мысль написать криминальную драму «Мечь» мне навяли события, с которыми я столкнулся когда-то, истории, которые я слышал когда-то от людей, которых я знал когда-то.

Это первая часть трилогии, предыстория того, о чём я хотел написать с самого первого возникновения этой заманчивой идеи. Впоследствии мне захотелось ввести читателя в этот другой мир постепенно, и так родилась эта книга.

Дамы и господа, шоу начинается.

Пристегните ремни, мы взлетаем!

Во всем есть черта, за которую перейти опасно;

ибо, раз переступив, воротиться назад невозможно.

Ф.М. Достоевский.

ПРОЛОГ

Ночью в панельной девятиэтажке на окраине большого города раздался пронзительный женский крик. В этот момент Федор Николаевич Кусько (а для друзей просто Куся) – успешный предприниматель – уже очень сильно сожалел о том, что затеял игру со столь опасными компаньонами. В гостиной своей трехкомнатной квартиры, вжавшись от боли в кресло, он сидел с разбитым носом и смотрел на жену, которая, вся в слезах, лежала на полу. После нескольких ударов по лицу и страшных угроз она перестала кричать, и о ее фактическом душевном состоянии говорили только фиолетово-багровые синяки и выпученные от страха глаза. Куся оправдывался и давал всевозможные клятвенные обещания, лишь бы поскорее прекратить это насилие. Добившись цели, двое незваных гостей решили удалиться, на прощание тяжелым ударом в область селезенки заставив Куся еще раз пожалеть о своей глупости.

Выходя из подъезда, налетчики с наглыми ухмылками обсуждали совершенное преступление. Они были довольны проделанной работой – уж слишком легко им все давалось, а про-

фессия, которую они выбрали, доставляла им много удовольствия и, что радовало их еще больше, приносила немало денег. Никому не доверяя, самую грязную работу они выполняли лично, не страшась кары – ни людской, ни Божьей. Как будто слепленные из одного теста, эти двое были похожи настолько, что иногда их даже путали. Жестокие и бессердечные громилы – так кратко и емко их можно было описать.

Начался сильный дождь, и они поторопились сесть в свой внедорожник. В районе, который они контролировали, все знали, что если где-то стоит этот «танк», то неподалеку либо кто-то льет слезы, либо проливается чья-то кровь.

В машине один из головорезов достал список адресов должников и сделал пометку.

– Сёма, что-то я устал сегодня, денек выдался долгий, кулаки отбил об эти тупые рожи. Может, навестим близняшек?

– В прошлый раз мне показалось, что их отец был не очень этому рад, – с ехидной улыбкой ответил Сёма.

– Сёма, да он рад, просто выглядит таким несчастным, – и они захихикали, скалясь как две гиены.

Сёма достал пистолет и убрал его в бардачок. В этот момент к машине кто-то подошел.

Это был молодой парень в бейсболке и куртке с капюшоном.

– Сёма, смотри, кто к нам пришел! – бандит опустил стекло.

– Тебе чего надо, сосунок? – наглым тоном спросил верзила.

Парень молча и хладнокровно выстрелил ему в лицо, забрызгав кровью шокированного Сему, явно не ожидавшего и уж точно не планировавшего такого продолжения вечера. Вторая пуля врезалась ему в грудь, и за несколько секунд неизвестный разрядил в них весь магазин.

Соседи, повыскакивавшие из окон, едва заслышав выстрелы, наблюдали за происходящим. Стрелок стоял и смотрел на жертв. Как будто не верил своим глазам. Затем он неторопливо вышел со двора и пропал в темноте.

С тех пор прошло десять лет...

Глава первая

День рождения

Загородный особняк, больше похожий на дворец, сплошь был окружен сосновым лесом. Сегодня здесь было многолюдно. Павел Аркадьевич, хозяин дома, принимал гостей по случаю дня рождения своей дочери Кати.

На территории парковки, расположенной непосредственно у особняка, стояло много лимузинов, а рядом с ними – огромное количество охранников – крепких ребят в темных костюмах.

В зале с витражными окнами был накрыт шикарный стол на пятьдесят персон. Мужчины в дорогих костюмах и дамы в элегантных платьях и богатых украшениях размеренно вели светские беседы. Во главе стола сидел сам Павел Аркадьевич – известный финансист и предприниматель, статный мужчина с аристократическими чертами лица, недавно разменявший пятый десяток. Он встал с бокалом в руке.

– Друзья, минуточку внимания. Я рад, что сегодня вы все нашли время и приехали в мой дом на день рождения моей дочери. Поднимаю этот бокал за вас, мои дорогие! Будьте здоровы, – он сделал небольшую паузу, окинул взглядом гостей, после чего добавил, – и, конечно же, будьте богаты!

Все с радостью поддержали тост.

С правой стороны от Павла Аркадьевича сидела его жена Татьяна, красивая женщина средних лет в бриллиантовом колье. Слева – дочь Катя. Она была юной девушкой удивительной красоты: выразительные серо-зеленые глаза, длинные русые волосы, фарфоровая кожа... Эффектное вечернее платье выгодно подчеркивало ее изящную фигуру. Мужчины, увидев Катю, не могли остаться равнодушными и оторвать от нее свой взгляд, а она в ответ лишь немного смушалась, испытывая легкое волнение от излишнего внимания к своей персоне.

Ближе всех к хозяевам дома сидел Сан Саныч – крепкий, широкоплечий мужчина, ровесник Павла Аркадьевича. Он вел душевную беседу с лысым мужчиной в очках с широкой оправой, Анатоличем – самым старшим из всех собравшихся. А вот его спутница – скучающая красивая брюнетка с глубоким декольте, вся в бриллиантах, – напротив, была самой молодой из присутствующих.

– Саныч, как тебе моя цыпа? – тихо обратился к собеседнику Анатолич.

Саныч краем глаза посмотрел на девушку.

– Она же в прошлый раз с тобой была.

Анатолич с неподдельным удивлением поднял брови.

– Саныч, ну ты чего?! Та же – блондинка, а эта – брюнетка, Элиночка.

Саныч улыбнулся.

– Толя, сколько лет мы знакомы, и все это время твой ум занимают только деньги и женщины.

Разговоры о женщинах всегда настраивали Анатолича на философский лад.

– Ради них все наши достижения. И из-за них все наши страдания, – задумчиво произнес он.

Саныч подхватил фразу друга и поднял бокал.

– За это и выпьем.

Недалеко от Кати сидел мужчина средних лет. Симпатичный, крепкий, с пронзительным взглядом и хорошими манерами. Его звали Стефан. Он ухаживал за сидящими рядом женщи-

нами и активно общался с гостями. Улучив подходящий момент, он встал и поднял бокал. Павел Аркадьевич заметил маневр Стефана и попросил собравшихся предоставить ему слово.

– Сегодня – значимая дата для семьи Павла Аркадьевича. День рождения его прекрасной дочери Кати. И, хотя мы, в отличие от многих здесь собравшихся, знакомы не так давно, для меня честь находиться сегодня в этом доме, среди такой именитой компании, – он посмотрел на Катю. – Катя, будь всегда такой же красивой и счастливой!

Все подхватили тост и подняли бокалы. После тоста Анатолич что-то шепнул на ухо Санычу, они встали из-за стола, прошли через коридор и зашли в библиотеку.

Войдя первым, Саныч удобно расположился на диване; Анатолич закрыл дверь и присел рядом в кресле.

– Саныч, у меня проблема.

Саныч понял, что разговор предстоит серьезный, но решил подшутить над другом:

– Ты что, Толь, какие у тебя могут быть проблемы? Рядом с тобой сидит Дженнифер Лопес и Анджелина Джоли в одном флаконе, смотрит на тебя как на Марлона Брандо в молодости, влюбленными глазами.

Анатоличу понравилось сравнение, и он изобразил довольное выражение лица.

– Все это так, Сань, – при этих словах он резко стал серьезным, – но моя душа неспокойна, а карман опустел на миллион баксов. Помнишь Филиппа? Я вас знакомил в гольф-клубе.

– Фраерок такой слащавый с дорогими побрякушками?!

– Да, тварь двуличная. Отправил через него лимон в офшор. Бабки не дошли, уже месяц голову морочит. Пользуется тем, что он жених моей племянницы. Думает, не буду сильно давить на родственника. А для меня это вопрос чести. Если такие молокососы перестанут нас уважать, то в скором времени они захотят отнять у нас все.

Саныч внимательно слушал друга.

– Ты пригласи его завтра за город, к себе на дачу, и позаботься о том, чтоб никого из семьи не было. Я приеду с ребятами и пообщаюсь с негодяем. Но ему ничего не говори. Устроим для мерзавца сюрприз.

За свою жизнь Саныч слышал много подобных историй и привык, что друзья часто обращаются к нему с такими просьбами.

Анатолич надел очки и по-дружески, как бы предостерегающе, взял Саныча под руку.

– Имей в виду, что этот мошенник ездит с охраной.

Саныч улыбнулся, и в его немного детской ухмылке проскользнуло что-то смертельно пугающее. Анатолич все понял и улыбнулся Санычу в ответ.

– Спасибо, друг. Ты всегда приходишь на помощь в трудные минуты.

– Такой я человек. Не люблю, когда моих друзей огорчают, от этого огорчаюсь я сам.

Дверь в библиотеку приоткрылась, и в комнату зашла симпатичная спутница Анатолича.

– Толя, ты меня оставил одну, а я там никого не знаю, – в ее мягком голосе прозвучали нотки обиды.

Анатолич был доволен состоявшимся разговором, да и девушка появилась как нельзя кстати.

– Подойди, милая, познакомься с моим близким другом.

Девушка подошла и протянула Санычу руку. Мужчина встал, поцеловал руку девушки, осыпав ее саму комплиментами. Она смутилась и даже слегка покраснела, но была рада такому приветствию и оказанному вниманию.

Саныч находился в хорошем расположении духа и, сидя в кресле, листал книгу. Он любил иногда побыть наедине с самим собой и поразмышлять о прожитых годах и завершенных делах, а также построить планы на будущее. Он был человеком, собственными поступками и образом жизни заслужившим уважение многих людей из бизнес-среды и правительственных

кругов. Своей жесткой рукой он единолично управлял могущественной империей, которую сам построил с нуля, и к своим годам добился того, что деньги, как таковые, почти перестали его интересовать. Теперь для него превыше всего было стремление правильно распорядиться нажитым состоянием. На Саныча работало много разных людей, и почти все его любили и уважали, относясь к нему как к отцу (разве что кроме тех, кто ненавидел его всем сердцем и боялся). Помощь близким и друзьям всегда стояла для него на первом месте. Он был человеком широкой души, но при этом весьма опасным для тех, кто осмелился не воспринимать его всерьез.

– Сан Саныч, вот ты где, – сказал Павел Аркадьевич, заходя в комнату. – Несложно было тебя найти.

Вместе с Павлом Аркадьевичем в комнату зашел Стефан, Саныч еще не был с ним знаком.

– Да, Павел Аркадьевич, книги – это моя страсть, ты об этом знаешь. У тебя хорошая библиотека, и об этом ты тоже знаешь, – Саныч дружелюбно улыбнулся.

– Только скажи, и вся библиотека переедет в твой дом, – сказал Павел Аркадьевич с серьезным лицом.

– В этом нет необходимости, мой друг. Мне приятно заезжать к тебе, тем самым я отвлекаюсь от мирской суеты.

– Хочу познакомить тебя с моим хорошим приятелем и новым компаньоном.

Стефан подошел ближе и крепко пожал руку Саныча.

– Очень рад знакомству. Много слышал о вас. Вы – настоящая легенда.

– И я рад знакомству, – ответил Саныч. – Не верьте всему, что обо мне говорят.

Стефан вел себя уверенно. Он не был похож на людей, которые обычно окружали Павла Аркадьевича, в нем было что-то дерзкое. К тому же он говорил с небольшим акцентом, что придавало ему деловитости. У него был широкий лоб и большие, близко посаженные глаза, которые словно бы видели тебя насквозь. Однако при всей строгости внешнего вида он был подчеркнута вежлив и обходителен. Саныча Стефан заинтересовал, но он не имел привычки показывать другим то, о чем думает на самом деле.

– Стефан недавно переехал в столицу из Черногории. У него много интересных планов, и ему нужны друзья, – сказал Павел Аркадьевич, прервав затянувшееся молчание.

Он редко открыто знакомил своих коллег с Санычем, но Саныч знал, что Паша любит авантюры, и, сообразив, что разговор перейдет в деловое русло, не имея желаний разговаривать о делах с незнакомым человеком, перевел тему:

– В Черногории хорошо, раньше я там часто бывал. Море чистое, и климат мягкий.

Стефан понял, что Саныч уходит от разговора, но, непривыкший принимать отказы, попробовал вернуть беседу в деловое русло:

– Это так. И море чистое, и климат мягкий. Лучшего места для отдыха и не найти. Но бизнес заставил меня покинуть этот райский уголок. И теперь мои интересы целиком и полностью здесь. Я надеюсь на поддержку Павла Аркадьевича. И вашу в том числе. При удачном стечении обстоятельств и грамотном подходе все смогут хорошо заработать.

Саныча позабавила настойчивость Стефана.

– Это интересно, конечно. Но я не занимаюсь делами по субботам, – он поднял глаза вверх. – Вера не позволяет, понимаете? Грех.

Стефан широко улыбнулся Санычу в ответ, его хитрые глаза прищурились.

– Ну конечно, я понимаю и уважаю ваши правила, – ответил он и, немного скривив лицо, добавил, – правда, я не настолько религиозен.

Столица большой страны... Сюда съезжаются мужчины и женщины всех возрастов и уровня достатка. У каждого из них свои желания, но есть кое-что, что их объединяет – стремление жить лучше!

В стрелковом клубе, расположенном в самом центре города, двое друзей как обычно тренировались в стрельбе из боевого оружия разного калибра.

Один из них – молодой высокий брюнет атлетического телосложения с выразительными черными глазами и обаятельной улыбкой – Арси. Парень с волевым, но сдержанным характером. Прильнув к винтовке, он, одну за одной, метко всаживал пули в самое сердце мишени.

Рядом с ним – его друг детства Макс, полная противоположность Арси. Невысокий, светловолосый, со сломанным в боксерских поединках носом. В отличие от Арси он обладал более импульсивным характером, и даже его движения были весьма агрессивны. Он сразу как бы говорил окружающим, что с ним шутки плохи. Уверенно держа пистолет одной рукой, он беспорядочно обстреливал мишень, образуя вокруг себя облако густого дыма от сигареты, которую он держал в зубах. Его голубые глаза горели от удовольствия.

Закончив стрельбу, парни положили оружие на стол и сняли шумопоглощающие наушники.

– Робин Гуд мог бы брать у меня уроки! – с довольной ухмылкой сказал Арси.

– Робин Гуд стрелял из лука, если что! – язвительно фыркнул Макс.

Арси посмотрел на друга с прищуром.

– Что я слышу? Дай-ка я взгляну, что там у тебя.

Макс второпях убрал мишень, но Арси успел ее увидеть и не замедлил смешком подколоть друга:

– Испуганная домохозяйка и то лучше стреляет.

Макс затушил сигарету в гильзе.

– Все выстрелы попали в цель, – сказал он с важным видом.

Работник клуба – новичок, еще не привыкший к выходкам ребят – чуть побаиваясь, смотрел на них, стоя у входа в тир. Макс с деловитым видом продолжал.

– Смысл стрельбы – это попадание в мишень. Когда моя пуля достигнет цели, разговор будет коротким.

Он угрожающе подошел к парнишке, работнику клуба, и, хватаясь за пистолет под пиджаком, потребовал подтвердить правильность сказанных им слов. Парнишка от страха и растерянности закивал головой.

– Не дури, Макс, я шучу. Ты хорошо стреляешь, но не по выходным, а сегодня суббота. И нам пора ехать за Санычем.

Ребята вышли из здания и огляделись. Оба были одеты с иголочки, в строгих костюмах, на голове Макса красовалась модная твидовая кепка. Они уверенной походкой мужчин, которые много повидали и никого не боятся, прошли по двору открытой стоянки и сели в дорогой автомобиль представительского класса.

Макс ехал за рулем и крутил радиостанции. Арси рядом листал автомобильный журнал.

Половину своих довольно юных лет Макс провел в местах не столь отдаленных, и это наложило отпечаток на его манеру общения и поведения. Однако он был душой компании, друзья любили его. Не так давно он вернулся из длительной «командировки», и Саныч взял его к себе на работу по рекомендации Арси.

– Этот Павел Аркадьевич – крупная шишка, – сказал Макс. – Недавно видел его по телеку, на каком-то форуме выступал. Откуда Саныч его знает?

Арси давно работал с Санычем. Он прикрывал его спину. Был способен быстро принимать правильные решения в экстремальных ситуациях. Саныч его ценил, и в его организации Арси занимал первое место, хотя был молод.

– Когда Паша еще не был такой крупной шишкой, Саныч вытащил его из одной очень неприятной истории, – Арси заговорщически улыбнулся, создавая интригу.

– Понятно. Получается, если бы не Саныч, то мы Павла Аркадьевича видели бы не на форуме, а в репортажах «Дежурной части».

– Ну, что-то типа того. Сам знаешь, Саныч мало говорит о прошлых делах.

– Да уж, болтливым его точно не назовешь.

Автомобиль подъехал к воротам особняка. Въезд был по пропускам. Один из охранников держал на поводке крупного добермана, готового по первой команде вгрызться в горло. Пес близко подошел к машине ребят со стороны Макса.

– Ну и блокпост! Обычно здесь спокойней, – удивился Арси. Он часто приезжал вместе с Санычем в этот дом. – Видно, Паша решил показать себя во всей красе и нанял кучу быков для показухи.

Макс не слышал, что говорил Арси, он был увлечен неммым диалогом с доберманом и передразнивал его.

– Вижу, вы узнали друг друга? – саркастически спросил друга Арси.

– Я где-то читал, что эти псы очень тупые. Посмотри на этого – ни капли интеллекта в глазах, – сказал Макс, не отрывая глаз от собаки.

– А ты выйди из тачки и скажи ему это. Кажется, ему тоже есть что тебе сказать.

Пес, не отрываясь, смотрел на Макса, а потом громко залаял, обнажив свои огромные белые зубы. Макс с выпученными глазами взялся за пистолет.

– Я лучше пристрелю этого психа, не выходя из тачки.

Охранник проверил номер по списку разрешенных для въезда автомобилей, одобрительно кивнул коллегам, и ворота открылись.

Макс продолжал диалог с псом:

– Тебе повезло, псина, еще бы минута, и ты труп! Понял меня?!

– Хватит дурачиться. Поехали уже, – сказал Арси и подмигнул другу.

На территории поместья то тут то там были припаркованы шикарные автомобили с водителями и охранниками. Все, очевидно, знали друг друга и коротали время, дружески общаясь между собой. Арси по привычке огляделся вокруг. Он был очень внимателен к мелочам и заметил, что в стороне, обособленно, стояла группа из семи человек. По манере поведения они были похожи на военных. Отличались собранностью, и казалось, будто каждый находился на своей позиции.

«Видимо, их шеф знает толк в охране», – подумал про себя Арси.

– Да, сегодня здесь людно, – Макс внимательно рассматривал дом. – Саныч говорил вроде, что чей-то день рождения.

– Да, дочери Павла Аркадьевича. После успешной учебы в Америке птичка вернулась в родные края.

Арси никогда ее не видел. Знал только, что она крестница Саныча.

Макс продолжал смотреть на дом. Выражение его лица изменялось, становясь то злым, то безразличным, и он все время пожимал плечами.

– Этот замок бьет по моему самолюбию. Буржуи совсем потеряли совесть. Кого они там селят? Уверен, что там есть комнаты даже для собак, – не унимался Макс. – С джакузи и видом на фонтан.

– Кто это такие? – спросил Арси, смотря в сторону группы чужаков. – На обычных телков они не похожи.

Макс оторвался от дома и обратил внимание на стоявшую вдалеке группу.

– Может, это люди Кирпича?

– Макс, Кирпича уже два года как похоронили. Ты кое-что пропустил, пока был в «командировке».

– Да ты что?! Убили старика? – расстроено спросил Макс.

– Да нет, инфаркт. Он еще со времен революции бабки загребал. Ему лет сто было, и не делай вид, что тебе не все равно.

– Тогда это не Кирпича люди, – с серьезным лицом огласил свой вердикт Макс.

Арси в шутку толкнул его, и они оба рассмеялись.

Прошло немного времени, и из особняка вышел Сан Саныч, а вместе с ним и Павел Аркадьевич. Анатолич вместе с Элиночкой шли за ними, а Татьяна и Катя, как хозяйки дома, вышли проводить дорогих гостей. Мужчины поздоровались:

– Здорово, бандиты, – бодро поприветствовал парней Анатолич.

– Мы не бандиты, Анатолич. Мы – помощники руководителя по связям с общественностью, – уверенно парировал Арси.

Анатолич посмотрел на Макса, у которого из-под пиджака была видна пушка.

– А он-то об этом знает?

– Все я знаю! – резко ответил Макс.

Макс не любил, когда над ним подшучивали, и, если бы не Саныч, старик мог выслушать весьма нелестные слова в свой адрес. Парень презрительно посмотрел на Анатолича, но тот не обратил на это никакого внимания. Под руку его держала Элиночка. Он попрощался со всеми, сел в автомобиль с водителем и уехал.

Арси смотрел на девушку рядом с Татьяной. Он не мог оторвать от нее глаз, и, когда она вдруг посмотрела на него, их глаза встретились, и они оба не отвели взгляд. У Кати появился легкий румянец, она покраснела и отвернулась. Арси понял, что это дочь Павла Аркадьевича.

Паша по-дружески взял Саныча под руку и отошел с ним в сторону.

– Саныч, хотел попросить тебя об одной услуге. Понимаю, что у тебя и так дел хватает, но не хочу привлекать посторонних.

– Говори, Паш, что случилось?

– За дочь переживаю. Там в Штатах все по-другому, свобода слова и все такое. Язык у нее острый, характер буйный. Да и руками машет, будь здоров. Юридический бакалавриат и пояс по тайскому боксу, как никак.

Саныч посмотрел на Катю.

– С виду и не скажешь, хрупкая такая.

Но Паша на самом деле был очень взволнован.

– Какой-то ухажер назойливый ей досаждаёт. Говорит: «Замуж не выйдешь, украду!» Мне она ничего не говорит, с матерью только обмолвилась. Если бы кто-нибудь из твоих ребят присмотрел за ней, мне было бы спокойно. Охрану к ней приставил, так она скандал закатила. Еле согласилась на водителя (нашел смышленного парня), но, сам понимаешь, лучше подстраховаться. Ездит она мало: изредка по магазинам, на тренировку периодически, ну и с однокурсницами по выходным встречается. Только – чтобы она не знала. А то скандал устроит, будет грозить в Штаты вернуться.

– Я все понял, Паш, можешь не беспокоиться, – ответил Саныч в своей невозмутимой манере.

На прощание Паша обнял друга и крепко пожал руки ребятам. Саныч поцеловал крестницу. Катя вновь поймала на себе взгляд Арси, но в этот раз она сделала безразличное, холодное лицо. Паша обнял своих любимых женщин, и они вместе пошли в дом.

В доме у большого окна стоял мужчина, который внимательно наблюдал за происходящим во дворе особняка и что-то обдумывал. Это был Стефан.

Черный автомобиль едет по загородному шоссе в сторону горящего яркими огнями мегаполиса. Арси повернулся к сидящему сзади Санычу.

– Звонил Слава по поводу «АлмазБанка». Банкиры просят о встрече, что-то, связанное с отзывом лицензии.

– Странно, что она у них до сих пор есть, – сказал Саныч с сарказмом. – Ладно, договорись со Славой на завтра, в обед. А вечером доедем до Анатолича. Возьмите с собой ребят, – он сделал паузу и добавил, – и возьмите «железо», надо будет пообщаться с одним аферистом. Видели, с Татьяной вышла девушка? Это дочь Паши, Катя – моя крестница.

– Саныч, мы сразу так и поняли, порода видна издали, – слегка причмокивая языком, ответил Макс.

– Ну да, видна тебе порода, конечно. В общем, надо присмотреть за ней. Паша переживает за безопасность девочки. Какой-то сын гор проявляет излишнюю активность. Водитель будет сообщать их маршруты, подумайте, кому это поручить.

В голосе Саныча отчетливо слышались стальные ноты. Арси знал его очень хорошо и сразу понял, что это не бытовое поручение. Саныч по-настоящему заботился об этой семье.

Не успел Саныч договорить, как Арси вдруг выпалил:

– Мы сами за ней присмотрим.

Саныч поднял бровь.

– У тебя что, других дел нет?

– Ну, если я сам буду занят, то отправлю кого-нибудь.

Макс наблюдал за этой картиной и несогласно мотал головой, но Арси не обращал на него внимания.

Саныч посмотрел на Арси, и в его взгляде читался немой вопрос.

– Паша – мой друг, а Катя – его дочь.

– Я все знаю, Саныч. Можешь на меня положиться. Как и всегда.

Закончив все дела, Арси поехал домой. Его квартира в центре города была небольшой и уютной. Он не любил роскошь, спокойно относился к деньгам. «Главное, чтобы они были, а об их количестве пусть переживают толстосумы», – так он иногда говорил. Зайдя в квартиру, он быстро разделся и направился в ванную комнату. Принял душ, надел чистую одежду и включил спокойную музыку.

Друзья знали, что Арси скрытный, даже замкнутый человек. Он никого не подпускал к себе близко. Он нравился женщинам, но все его многочисленные романы были мимолетны и скоротечны. Он редко бывал на шумных праздниках, где собирались большие компании, пропускал дни рождения и свадьбы, но на это никто не обижался, потому что все знали, что в трудный час – в минуты отчаяния, когда многие отключали телефоны и отворачивались, делая вид, что не имеют к твоей проблеме никакого отношения, а может и не знают тебя вовсе – на него можно было положиться и рассчитывать на помощь.

Арси никогда никого не приводил в свое жилище, кроме одной женщины, которая помогала ему держать квартиру в чистоте, приходя убираться два раза в неделю. Они давно знали друг друга – когда-то были соседями, и Арси хорошо знал ее мужа, который рано скончался.

Умный, эрудированный, начитанный. С детства отличался хорошим здоровьем и природной силой. Арси не боялся быть один и всегда находил, чем себя занять. В спальне у кровати на тумбочке стояла икона Богородицы, которую когда-то давно ему подарила мать.

Сидя на балконе, он с наслаждением курил сигарету и молча смотрел на ночной город. В этот самый момент в голове всплыли воспоминания о крестнице Саныча, Кате. Что-то в ней зацепило его, и это что-то возбуждало его интерес.

Гости уже давно покинули дом Павла Аркадьевича. Хозяйки разошлись по своим комнатам, прислуга наводила порядок в доме, а в рабочем кабинете за антикварным резным столом сидели хозяин дома и Стефан.

– Мне нужна ваша поддержка в этом деле, – прикуривая сигарету, сказал Стефан.

Павел Аркадьевич расположился в кресле с бокалом виски со льдом и маленькими глотками смаковал напиток.

– Когда ты планируешь переводить деньги?

– Деньги на днях будут у меня. Наличными, – на слове «наличные» Стефан сделал особое ударение.

– Это очень большая сумма, Стефан. Наличные – это хорошо, но с ними бывают проблемы, я имею в виду вопросы безопасности.

– Павел Аркадьевич, вы позаботьтесь о легализации двадцати миллионов евро. А я позабочусь о безопасности. Когда мы сможем встретиться с банкиром? Мои люди все проверили, его банк мне подходит, ваши комиссионные составят десять процентов от сделки.

Паша чувствовал в Стефане силу и уверенность в своих возможностях, хотя никаких дел с ним прежде не имел.

– Я договарюсь о встрече в ближайшие дни. Совладелец банка, Стас – мой приятель. Но он сложный человек. В первую очередь его волнует чистота сделки и сохранение положительной репутации банка.

– Я надеюсь, вашего слова и моих денег будет достаточно, чтобы его убедить, – сказал Стефан и выпустил клуб сигаретного дыма в потолок.

Провожая дорогого гостя, Павел Аркадьевич обратил внимание, что Стефана дожидалась многочисленная группа охранников, однако он не придавал этому особого значения. Стефан и его люди расселись по машинам, и кортеж тронулся.

На заднем сиденье, рядом со Стефаном, сидел его ближайший соратник Марко. В его лице было что-то отталкивающее и даже пугающее. Густые черные волосы, острый подбородок, орлиный нос и дикие глаза выдавали в нем человека со скверным характером.

– Как наши дела? – спросил Марко по-албански.

– Все по плану, Паша заинтересован. Остается договориться с банкиром.

Стефан чего-то ждал и вопросительно посмотрел на Марко.

– Посылка приедет сегодня, – уловив суть вопроса, сказал Марко. – Всю сумму привезут одним разом.

Марко понимал Стефана с одного взгляда. Они были друзьями по оружию. Когда-то Стефан спас ему жизнь и оплатил его долги. После этого Марко поклялся умереть за Стефана, если это потребует. В его стране слишком долго не прекращалась война, и на ней он стал профессиональным убийцей. Ко всему прочему, у Стефана было одно очень ценное качество – он был щедр со своими соратниками и со всеми, кто выполнял его поручения.

На лице Стефана появилась еле заметная улыбка, он задумался и произнес:

– Пусть наши люди следят за Пашей, я хочу знать о всех его передвижениях.

Глава вторая

Первое знакомство

Третьяковская галерея как магнит притягивает к себе ценителей искусства со всего мира, а также всех тех, кто просто хочет прикоснуться к прекрасному.

Арси и Макс сидели в машине, припаркованной недалеко от площади, и могли видеть все, что там происходит. Был ясный день, теплая летняя погода поднимала настроение. В машине играло радио.

Макс сидел за рулем с недовольным лицом, разговаривая сам с собой:

– Класный сегодня день, Максим! Чистое небо и яркое солнце! Макс, а чем бы ты хотел заниматься? Я? Ну, если это кому-то интересно, – он бросил взгляд на Арси, – я бы отвез мою любимую жену за город – в ресторан или на летнюю веранду. Она бы пила белое вино, а я – воду с лимоном. Я наслаждался бы ее компанией. Но, увы, мой друг решил быть сыщиком и следить за избалованной папиной дочкой, и теперь я обречен просиживать свой зад в этой тачке.

– Я тоже рад, что ты рядом, друг, – не смотря на него, ответил Арси.

Макс начинал кипеть.

– Зачем ты в это вписался? Давай я позвоню Олежке, и он со своими ребятами нас сменит, мы уже час тут торчим.

– Нет, водитель написал, что скоро будут.

– Арс, это же выставка! Ну что с ней может случиться? Максимум – краской платье испачкает.

– Мы этого не знаем. Лучше избежать сюрпризов.

Макс начал язвить:

– Зато я знаю! Тебя заинтересовала эта мажорка! Думаешь, я не видел, как ты на нее смотрел?

Арси увидел, как к Галерее подъехал автомобиль представительского класса. Открыв заднюю дверь, из него вышла Катя и подошла к группе стоявших у входа девушек. Было видно, что они давно не виделись и очень рады встрече. Постояв еще немного, они направились в Галерею.

– Ну вот, – довольно сказал Макс, – приехала твоя герцогиня. И что?! Они пошли в музей! Может, поедет? Она с подругами. Видел, одна такая мощная была? Не думаю, что им грозит опасность. Ты хоть заметил, кто туда ходит?! Сплошь интеллигенция!

Арси положил телефон в карман и, не сказав ни слова, вышел из машины.

Макс развел руками.

– Ну что ты делаешь?

– Будь здесь, я скоро приду.

Девушки зашли в фойе музея и, болтая, поднялись на второй этаж экспозиции, где все пространство было заполнено шедеврами изобразительного искусства. Они постояли у трех богатырей Васнецова, прошли к мишкам Шишкина и повернули в зал Врубеля.

Катя остановилась у картины Айвазовского. Все это время Арси шел за девушками на расстоянии, не выдавая себя. Он не мог отвести взгляд от Кати и жадно изучал каждое ее движение: как она говорит, улыбается, смеется, ее походку, фигуру и мельчайшие детали внешности. Ему хотелось с ней поговорить. Увидев, что она осталась одна, он осторожно подошел.

– Иван Константинович Айвазовский. Художник, коллекционер, меценат, почетный член академий художеств в Амстердаме, Риме, Париже и Флоренции.

Катя с удивлением посмотрела на него.

– Спасибо за информацию.

– Совсем не за что, я здесь подрабатываю иногда. Если разрешите, проведу для вас экскурсию по самым интересным местам Третьяковки, – смотря на нее лукаво, сказал Арси.

Катя смерила его взглядом.

– Как ваше имя?

– Друзья зовут меня Арси.

– Это что – кличка?

– Нет. Это сокращенно от имени Арсений.

– Какое редкое у вас имя, и что оно значит?

– Это греческое имя, в переводе означает «мужественный».

– А... Ну тогда все понятно.

Арси слегка удивился:

– Что понятно?

– Понятно, почему ты вчера так дерзко паялся на меня при моих родителях. Или ты думаешь, я тебя не узнала?

– Наоборот, я надеялся, что ты меня узнаешь, – сказал Арси, не сводя с нее глаз.

– Почему ты так смотришь? И вчера ты так же смотрел.

– Я пока не могу дать точного ответа, мои глаза буквально замерли на тебе. И я перестал слышать все вокруг.

– Так как ты здесь оказался? – решила сменить тему Катя. – Или все бандиты ходят в музеи и галереи, чтобы знакомиться с девушками?

– Насчет бандитов не знаю, но я здесь часто бывал в один из отрезков своей жизни.

– Высматривал, что плохо лежит? Удалось что-нибудь украсть?

Катя подшучивала над Арси, и он улыбнулся.

– Таких целей я не преследовал, но кое-кого отсюда я бы украл. «...И если не дано мне будет обладанье, я обретаю честь хоть в прелести дерзанья...»

– Знакомые стихи, – сказала Катя.

– Иногда цитирую классиков, – ответил Арси.

Он приблизился к девушке и хотел взять ее за руку. Катя спокойно, без резких движений сделала небольшой шаг назад. В этот момент из-за спины Арси появилась крупная молодая особа, это была подруга Кати.

– Катюш, мы тебя потеряли, – она недобрым взглядом посмотрела на Арси, как бойцовый пес при виде чужака, который залез в охраняемый им дом.

– Да, я иду. Ладно, Арсений, не попадайте в неприятности.

На прощание она улыбнулась ему в первый раз за весь разговор, и Арси почувствовал, что его сердце забилося чаще.

– И вам хорошего дня, Катерина, – сказал он ей вслед.

Когда Арси сел в машину, Макс разговаривал по телефону.

– С ней все в порядке, я проверил. Можем ехать, – с серьезным видом сказал Арси. – И позвони Олежке, пусть нас сменят.

– Точно все в порядке? Может, мне сбегать проверить? Или дождемся, пока они выйдут? – съязвил Макс.

– Да, Максим, все в полном порядке. Мы можем ехать. Надо еще спланировать встречу.

Глава третья

Опасная игра.

В лесопарковой зоне за высоким забором расположилась симпатичная компактная дача Анатолича, построенная из дорогих пород дерева, с панорамными окнами. К воротам дома подъехали люксовый автомобиль британской марки и внушительных размеров внедорожник с охраной. Его водитель позвонил в интерком и, поздоровавшись, сообщил, что приехал Филипп. Ворота открылись, и машины заехали на территорию. Анатолич встретил гостя, они обнялись, как родные, и зашли в дом. Охрана осталась ждать снаружи.

Мужчины шли через темный коридор. В доме было тихо и непривычно безлюдно. Филипп нет-нет да и озирался по сторонам.

– Анатолич, что-то срочное? Говоришь загадками по телефону и ехать в такую даль заставил. Увиделись бы на неделе, я бы мог в офис к тебе заскочить.

– Не мог откладывать, мой дорогой. Да и в офисе столько ушей, а беседа конфиденциальная.

Филиппа не удовлетворил такой ответ. Он почувствовал тревогу и машинально нащупал в кармане телефон для вызова охраны – на случай возникновения непредвиденной ситуации. Этот парень не был героем, скорее, даже был труслив, но в нем хватало ума, чтобы не выдавать свои слабости. Он очень умело надевал маску и искусно бравировал. Молодой повеса, пользующийся любовью женщин, с белоснежными зубами и длинными кудрявыми волосами. Грамотная речь свидетельствовала о хорошем образовании.

Они зашли в большой кабинет с камином, креслами, рабочим столом и большим окном с видом на озеро.

В одном из кресел сидел Сан Саныч, рядом с ним стоял Макс. Арси стоял у окна и смотрел на озеро. Арси и Макс были без пиджаков, поверх рубашек висела кобура с оружием. Когда мужчины вошли, Арси повернулся.

Филипп замешкался:

– Сан Саныч, приветствую, не знал, что вы здесь.

Саныч с каменным лицом кивнул ему в ответ. Анатолич заметил растерянность Филиппа и, воспользовавшись моментом, по-свойски хлопнул его по спине.

– Да ты заходи, присаживайся. У нас тут небольшое рабочее совещание. Только тебя не хватало.

Он усадил Филиппа на диван, а сам сел напротив, в кресло. После этого он представил Арси и Макса как партнеров Сан Саныча. Саныч грозно посмотрел на Филиппа и начал разговор:

– Филипп, я огорчен. Толя хорошо о тебе отзывался, принял в семью. Мы доверили тебе наши деньги, а ты отнесся халатно.

Филипп начинал нервничать.

– Сан Саныч, какие деньги?

– Ну так, мелочь... Миллион долларов, который Толя перевел на указанный тобой счет.

Филипп наклонился ближе к Санычу и начал говорить тихо, как будто никого кроме них в комнате нет.

– Произошла задержка, всего-то! Я не знал, что деньги ваши.

Саныч немного повысил голос, в нем почувствовалось раздражение и нетерпение:

– Филипп, ты не понял. Ты должен мне миллион баксов. Толя тебя уже месяц выгораживает. Я отношусь с пониманием – родственник все же, но всему есть предел.

Пока Саныч доходчиво доводил до Филиппа, что тот попал по-крупному, Макс с угрожающим видом ходил по кабинету позади кресла Филиппа, из-за чего тот нервничал еще сильнее и от нависшего над ним напряжения крутил головой.

Филипп судорожно думал, как выбраться из этого кабинета целым, и при том не уронив достоинства. Правда, первое обстоятельство волновало его намного больше второго. Он пытался храбриться, ведь на улице его ждал целый отряд охраны.

– Я думаю, всем нам нужно немного успокоиться. Вы сделали вывод, не разобравшись в ситуации. Я вообще эти деньги не брал, я всего лишь познакомил Анатолича с Умаром.

– Да, познакомил. И сказал, что ты его знаешь давно. «Он надежный партнер, и с ним можно работать», – твои слова? А теперь он пропал, – сказал Анатолич и снял крупные очки. Он всегда так делал, когда злился, и близкие люди об этом знали. Арси присел поближе к Филиппу, достал пистолет из кобуры и положил на стол.

– Филипп, ты знаешь, как поступают с крысами?

Тот ничего не смог сказать в ответ, только отрицательно мотнул головой.

Арси продолжал на него давить.

– Ты кинул Анатолича через подставных лиц. Хорошо заработал. Только кое-что не учел. Деньги были не Анатолича, а наши!

Макс подошел к Филиппу на расстояние вытянутой руки, слегка к нему нагнулся, при этом чуть не разбив ему лицо висящим в кобуре пистолетом, и сказал на ухо:

– Теперь понял, говнюк, как ты облажался?

В то время, как Филипп находился в крайне затруднительной ситуации и как никогда нуждался в помощи, его охрана беззаботно проводила время в рабочих автомобилях со своими гаджетами.

Двое из машины сопровождения стояли недалеко от входа в дом и хвастались друг перед другом своими ночными похождениями. Они не обращали внимания на сутулого старика с седой бородой в униформе садовника, который неторопливо катил хозяйственную тележку в сторону припаркованных машин.

– Сынок, угости сигареткой, – старик хриплым голосом обратился к суровым и хмурым охранникам.

Один из них посмотрел на старика и сквозь зубы процедил:

– Иди, папаша, мы не курим.

– Это вы молодцы, здоровье бережете, – старик не спеша достал из тележки автомат Калашникова и выпрямился во весь рост.

Охранники оказались перед вытянутым дулом.

– А теперь, стволы достали двумя пальцами и медленно положили на землю. Без глупостей, – уверенным голосом сказал вмиг преобразившийся «старик».

На одного из охранников произошедшие метаморфозы не произвели должного впечатления, и он дернулся за пушкой. «Старик» тут же нанес ему удар прикладом в челюсть – такой скорости и силы, что тот обмяк и рухнул на месте. Затем «старик» передернул затвор и угрожающе крикнул:

– Может, и тебе врезать, здоровяк?

Охранник скинул ствол и поднял руки.

В это же время обе машины со всех сторон окружила группа ребят с автоматическим оружием. Водитель роскошного английского седана и его сосед-охранник были сильно увлечены перепиской в гаджетах. Социальные сети сводят людей с ума. Они не заметили, что мир вокруг них рушится, и одному из нападавших пришлось постучать дулом автомата водителю в окно.

Мужчины вышли из машины. При всей неожиданности ситуации, в которой они оказались, водитель – мужчина лет пятидесяти с большим количеством седых волос – вел себя намного достойнее, чем охранник. Он сразу понял всю серьезность положения. А вот его коллега был еще очень молод и, по всей видимости, крепко верил в свои силы. Он начал возмущаться происходящим беспределом, кричал, что это недопустимо и угрожал безжалостными последствиями. Его внимательно выслушали, а затем один из ребят – коренастый парень в спортивной куртке – криво улыбнулся и боковым ударом уложил оратора на землю. Даже пришлось его поймать в воздухе, чтобы тот сильно не расшиб лицо о тротуарную плитку.

Эта операция была хорошо спланирована. Многие из людей Саныча имели военную подготовку. Они не были «комнатными охранниками», их закалила суровая улица и беспощадная война.

«Старик» снял бутафорскую бороду и нелепую шляпу и перед всеми предстал симпатичный молодой парень; только крупный шрам на шее отражал его истинную сущность. Он продолжал держать охранника под дулом автомата.

– Слышь, служивый, снимай ремень.

Охранник явно не ожидал услышать такую команду, он молчал, но глаза выдавали его мысли.

– Снимай, снимай! А то врежу!

В доме Филипп был уверен, что у него есть козырь в рукаве и скоро он его разыграет. И рано признавать себя виноватым. Ему лишь только стоит вызвать охрану, и тогда силы будут равны. Он принял судьбоносное решение.

– Я сейчас наберу Умару. И пусть он по громкой связи подтвердит, что моей вины в этой ситуации нет. Ошибка произошла чисто техническая, я дорожу репутацией и никогда не стал бы обманывать Анатолича.

Арси внимательно смотрел на Филиппа, уже зная наверняка, о чем тот думает. Он посмотрел на Саныча и утвердительно кивнул:

– Филипп, ты можешь звонить, кому хочешь. Хоть самому Фиделю Кастро.

Филипп начал нервно нажимать на кнопки. Откуда-то из глубины дома стал доноситься телефонный звонок. Звук все приближался, и вот кто-то постучал в дверь. Теряя последние капли самообладания, Филипп вскочил и закричал:

– Я здесь!!! Я здесь!!!

Дверь открылась, и в комнату в униформе садовника вальяжно с автоматом на плече зашел Олежка. В другой руке он нес пояс с пистолетами и полиэтиленовый пакет с телефонами. В пакете предательски звонил мобильный. В этот момент на Филиппа было жалко смотреть. Олежка положил пистолеты и пакет на стол.

– Сан Саныч, там какие-то неопознанные объекты топтали газон. Мы их вежливо попросили удалиться, и они не стали сопротивляться. А когда они уходили через лес, случайно обронили ключи от тачек, телефоны и стволы.

Он достал из кармана ключи от седана и внедорожника, кинул на стол и повернулся к Филиппу с выставленным дулом.

– Не ваши товарищи топтали газон?

Бедный Филипп механически поднял руки.

– Опустите руки, не позорьтесь, сядьте на место, – рассерженно сказал Анатолич.

– Филипп, машины твои отходят в мой благотворительный фонд. Это неустойка, – ровным голосом сказал Саныч. – Сейчас поедешь с ребятами собирать деньги. Завтра лимон должен быть. Каждый день просрочки – сто кусков. Ты меня хорошо слышишь?

– Да, Сан Саныч. Я все решу!

Макс стоял к Филиппу ближе всех и отвесил ему смачный подзатыльник.

– Только я прошу – без рук! Я со всем согласен, – почти женским голосом сказал Филипп. – Я совершил ошибку. Вы же тоже были молоды, – в этот момент он обращался одновременно и к Санычу, и к Анатоличу, в их лице он надеялся найти защиту.

– В конце концов, мы же родственники. И не ругайте меня сильно, это всего лишь деньги. Я знаю, как их вернуть, – произнес он, а затем наклонился к Санычу и тихо добавил, – Сан Саныч, я бы хотел обсудить с вами одно срочное дело. Один мой партнер не возвращает мне долг, тридцать миллионов рублей. Поможете мне? И таких должников у меня много. Вы знаете, мы могли бы хорошо заработать. С вашими-то возможностями.

Саныч угрожающе посмотрел Филиппу в глаза.

– Я что – рэкетир, по-твоему?

Филипп начал заикаться:

– Нет, нет, я не это имел в виду, я хотел сказать...

Саныч его перебил:

– Свяжешься с Арси, с ним и обсудишь свои проблемы. А пока – не теряй время.

Олежка подошел к Филиппу и взял его под руку.

– Пойдем, родственник. Пора на работу.

– Анатолич, Сан Саныч, кланяюсь перед вами. Не судите строго! Молодость сродни глупости, – слащавым голосом произнес Филипп. – Я понял ваш уровень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.